

## МНОГОЛИКОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ

Еще лет 20 назад невозможно было представить тот масштаб изменений, которые произошли с тех пор в международном праве, как в количественном, так и качественном отношении. В количественном плане речь идет о том, что в сферу международно-правового регулирования попадают все новые вопросы, в том числе, и в тех областях общественных отношений, которые традиционно были ранее вотчиной государств. Качественные изменения связаны в первую очередь с появлением целой группы авторитетных региональных и отраслевых международных судов, обладающих обязательной юрисдикцией. Эти суды весьма активно начали создавать свою судебную практику, воздействуя тем самым на степень и ход развития международного права в целом. С учетом отсутствия, как общей иерархии норм международного права, так и иерархии между этими судами, все чаще стали появляться ситуации, когда один и тот же вопрос оказывается предметом рассмотрения двух, а иногда и более международных судов. Иной раз государства, которые оказываются ответчиками в делах такого рода, обнаруживают себя в положении, когда им приходится решать для себя, какое из двух противоречащих решений им надо будет исполнять. Если же рассматриваемый судами вопрос еще и приобрел немалое общественное звучание, то тогда как и решения судов, так и действия и шаги государств будут неизбежно восприниматься через призму общественного мнения, его ответной реакции.

Именно это сейчас происходит в случае с запретом, введенным Европейским Союзом на импорт продукции из тюленей. О попытках оспорить этот запрет как в Органе по рассмотрению споров ВТО, так и в судах ЕС, и говорят в своих статьях А.С. Смбалян и А.С. Исполинов, представляя различные точки зрения на эту крайне болезненную для общественного мнения проблему.

(комментарий Главного редактора)

**Исполинов А.С.**

### **ДЕЛО О ТЮЛЕНЯХ В ВТО: ЯЩИК ПАНДОРЫ ИЛИ ОЧЕРЕДНОЙ КОНФЛИКТ ПРАВОПОРЯДКА ВТО И ПРАВА ЕС**

В настоящей статье рассматривается взаимодействие право порядков ЕС и ВТО в связи с введенным ЕС запретом импорта продукции из тюленей на основе видения сложившейся ситуации судами ЕС.

Ключевые слова: право ВТО, право ЕС, запрет на импорт продукции из тюленей.

**Ispolinov A.S.**

### **THE SEAL CASE IN THE WTO: PANDORA'S BOX OR ANOTHER CONFLICT BETWEEN THE WTO AND THE EU LEGAL ORDERS**

This article deals with the interaction of the WTO and EU legal orders in the light of the seal import ban introduced by the EU, the analysis is largely based on the EU courts' vision of the situation.

Keywords: WTO law, EU law, seal import ban.



Исполинов А.С.

В очень интересной статье одного из ведущих отечественных специалистов по ВТО А.С. Смбалян весьма аргументировано и красочно представлена ситуация с делом о введенном ЕС запрете на импорт продукции из тюленей (далее – запрет) именно с точки зрения права ВТО, а также тех вызовов, которые это дело ставит перед всей системой регулирования международной торговли в целом. Безусловно признавая высочайшую квалификацию автора в вопросах практики рассмотрения споров в ВТО, я в своей статье предложу на суд читателей несколько иное видение всей ситуации в целом. Это будет сделано за счет, во-первых, более детального изложения фактических обстоятельств дела, что позволит представить общую картину более объемной и полифоничной. Во-вторых, ситуация с запретом будет представлена так, как она видится судами Европейского Союза, что в итоге позволит выйти на выводы и обобщения, которые в значительной степени не совпадают с позицией А.С. Смбалян.

#### **1. Причины введения запрета и его особенности**

Безусловно, с точки зрения масштабов мировой торговли спор о соответствии введенного запрета праву ВТО не относится к числу значимых (например, объем импорта из Канады в ЕС изделий из тюленя в лучшие годы составлял около 5 млн канадских долларов в год), тем не менее, по целому ряду

вопросов он для участвующих в нем сторон является крайне принципиальным.

Нужно для начала отметить, что современная международная практика уже знает примеры полного запрета импорта отдельных товаров некоторыми странами. Например, ЕС в свое время запретил импорт товаров, содержащих асбест, объясняя это высоким уровнем опасности этих товаров для здоровья человека. Иногда страны оправдывают введенный запрет религиозными соображениями, как, например, сделали Израиль в отношении ввоза не кошерного мяса и Индия в случае с импортом говядины. Однако чуть ли не впервые в международной практике введенный запрет обосновывается Европейским Союзом исходя из собственных представлений о морали и моральных ценностях<sup>1</sup>.

Но начать хотелось бы с уточнения общей картины, связанной с запретом на импорт товаров из тюленей, введенным

<sup>1</sup> Несколько ранее вопросы обоснования введенных торговых ограничений вопросами морали затрагивались в споре о введенном США запрете на онлайн-казино (см. Appellate Body Report, United States — Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting Services, WT/DS285/AB/R (Apr.7, 2005)), и в споре в отношении введенных Китае ограничений на импорт аудиовизуальной продукции (см. Appellate Body Report, China — Measures Affecting Trading Rights and Distribution Services for Certain Publications and Audiovisual Entertainment Products, WT/DS363/AB/R (Dec. 21, 2009)).

ЕС. Нельзя сказать, что тема тюленей стала чем-то новым для Европейского Союза. Защита животных давно уже стала частью общеевропейской культуры. Причем речь идет не о сохранении исчезающих видов животных и не о мерах по сохранению популяции, а именно о благополучии отдельных животных, которые не должны подвергаться жестокому обращению. При этом страны Европейского Союза имеют устойчивую и признанную историю законодательного регулирования вопросов благополучия животных (при этом активно используется именно этот термин — благополучие животных (animal welfare), а не защита животных)<sup>2</sup>. Применительно к тюленям первая директива по запрету на ввоз в государства — члены ЕС шкур тюленьих детенышей была принята еще в 1983 г. (она получила название Директивы Бриджит Бардо, по имени французской актрисы, принимавшей самое активное участие в протестах общественности, вызванных публикациями фотографий окровавленных туш тюленей, подвешенных за крюк на промысловых судах)<sup>3</sup>. Еще до введения полного запрета на ввоз продуктов из тюленей на уровне ЕС этот запрет был введен четырьмя странами ЕС на национальном уровне (Австрия, Германия, Бельгия и Голландия), в двух странах были приняты и опубликованы соответствующие законопроекты и еще две страны заявили о своих намерениях ввести такой запрет. В основе запрета лежали соображения именно морали, а точнее несогласие по моральным соображениям с используемыми жестокими методами промысла тюленей, которые причиняют тюленям страдания<sup>4</sup>. 16 сентября 2009 г. запрет на импорт и продажу продукции, произведенной из морских тюленей, был введен уже на уровне всего ЕС<sup>5</sup>.

Описывая специфику запрета, нужно отметить, что запрет касается только товаров, ввозимых с целью продажи на рынках ЕС. При этом это ограничение не касается ввоза товаров для целей переработки, хранения и дальнейшего вывоза

за пределы ЕС. Кроме этого, оба Регламента предусматривали 3 исключения:

1) запрет не касается продукции из тюленей, добытых народами Крайнего Севера, для которых охота на тюленей является традиционным образом жизни (если не единственным источником выживания этих народов);

2) запрет не касается товаров из тюленей, приобретенных за пределами ЕС и ввозимых для личного использования, а не для целей перепродажи внутри ЕС;

3) запрет не распространяется на продукцию из тюленей, если вылов тюленей производится с целью устойчивого развития морских ресурсов в соответствии с национальным или региональным законодательством, в пределах установленных квот, на несистематической основе, без получения дохода от продажи такой продукции. При этом к продукции из тюленей в рамках данного исключения должны прилагаться сопроводительные документы, выдаваемые уполномоченными национальными органами, отвечающими требованиям Европейского Союза (п. 6 имплементирующего Регламента).

В ряде стран (в первую очередь это Канада и Норвегия) тюлений промысел является исторически и экономически значимой отраслью, поэтому запрет ставит под вопрос сохранение этой отрасли в целом. Поэтому неудивительно, что Канада, а вслед за ней и Норвегия запросили Европейский Союз о проведении консультаций, а после того как консультации компромиссом не увенчались, обратились в Орган по рассмотрению споров ВТО с просьбой сформировать третейскую группу для рассмотрения данного торгового спора. Все это весьма подробно изложено в статье А.С. Смбалян.

Бесспорно, с точки зрения права ВТО крайне уязвимой кажется правомерность именно исключений из запрета, при этом особенно спорны исключения, связанные с коренными народами и (в меньшей степени) с промыслом в целях устойчивого развития морских ресурсов. Уязвимыми они представляются в силу того, что касаются не вопроса о методах ведения промысла тюленей (основная причина введения запрета), а того, кто именно занимается этим промыслом (первое исключение) или для чего этот промысел ведется (второе исключение).

В своих возражениях, представленных в Орган по рассмотрению споров ВТО (далее — ОРС ВТО), Европейский Союз оправдывал исключение, связанное с коренными народами Севера, необходимостью принимать все меры, сохраняющие их традиционный уклад. При этом, помимо подробного описания трудного быта коренных народов, которые вынуждены продавать продукцию из добытых тюленей, чтобы обеспечить себя необходимыми товарами, ЕС активно ссылался на существующие международно-правовые инструменты в области прав человека, включая Декларацию о правах коренных народов<sup>6</sup>. В возражениях сказано, что эти документы обязательны для ЕС, и необходимость их соблюдения и предопределила появление такого исключения (п. 270 возражений)<sup>7</sup>. Как крайне витиевато изложено в возражениях, «моральное восприятие товаров из тюленей, полученных в результате промысла инуитами и другими коренными народами, является результатом практики, правомерность которой (необходимость со-

2 Например, Европейский Союз активно внедряет свою концепцию пяти свобод животных в рамках концепции благополучия животных: свобода от дискомфорта, свобода от голода и жажды, свобода от страха и стресса, свобода от боли, ран и болезней, свобода выражать свое естественное поведение. См. Animal Welfare – EU Action Plan, Evaluation and the Second Strategy on Animal Welfare (Aug. 15, 2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://ec.europa.eu/food/animal/welfare/actionplan/actionplan\\_en.htm](http://ec.europa.eu/food/animal/welfare/actionplan/actionplan_en.htm).

3 Council Directive 83/129/EEC of 28 March 1983 concerning the importation into Member states of skins of certain seal pups and products derived therefrom // O.J. – 1983. – L 91. – P. 30, а также Commission Regulation 737/2010 // O.J. – 2010. – L 216. – P. 2.

4 Тюлени, как и все морские млекопитающие, относятся к существам, наделенным сознанием. С учетом ценности шкур и меха (у котиков), мяса и подкожного жира их промысел традиционно ведется разными методами, которые трудно назвать гуманными. В ряде стран используют дубинку для нанесения ударов по голове тюленя, в других станах используют огнестрельное оружие. Особенности промысла (северные широты, льды) требуют быстро освежать добытых тюленей, при этом не всегда удается полностью удостовериться в наступлении смерти. Собственно, именно жестокие методы промысла этих животных и вызвали массовые протесты в Западной Европе, результатом которых и стал запрет на ввоз продуктов из тюленей. Страны ЕС посчитали, что любые другие способы промысла тюленей будут все равно негуманными. При этом они особо не скрывают, что основная задача состоит в изменении предпочтений потребителей и в конечном счете исчезновении самого рынка продукции из тюленей в принципе.

5 Regulation (EC) 1007/2009 of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on Trade in Seal Products // O.J. – 2009. – L 286. – P. 36 (далее – основной Регламент), а также имплементирующий его Регламент Комиссии ЕС – Commission Regulation 737/2010 // O.J. – 2010. – L 216. – P. 2 (далее – имплементирующий Регламент).

6 Декларация ООН о правах коренных народов, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 61/295 02.10.2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/indigenous\\_rights.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml).

7 European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products (DS400, DS401) First Written Submission by the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/december/tradoc\\_150190.pdf](http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/december/tradoc_150190.pdf).

хранения традиционного уклада коренных народов) перекрывает общую озабоченность в отношении методов промысла, который осуществляется из чисто коммерческих соображений» (п. 268 возражений).

При этом сами коренные народы Севера, как кажется, вовсе не рады такой заботе и, судя по всему, выступают за отмену запрета. Уже появились исследования, прямо указывающие на то, что введенный ЕС запрет нарушает права и свободы коренных народов и, в конечном итоге, окажет крайне негативный эффект на жизнь коренных народов<sup>8</sup>. С учетом того, что за первые годы введения запрета цены на товары из тюленя упали в два раза, такие опасения не кажутся совсем уж беспочвенными. Более того, именно коренные народы канадского Севера стали первыми, кто оспорил в судах ЕС законность введенного запрета (об этом чуть ниже).

Другое исключение, связанное с промыслом тюленей, необходимым для устойчивого воспроизведения морских ресурсов, равно как и практическая реализация этого исключения, предусмотренная Регламентом Комиссии, также вызывает много вопросов. Оставляя в стороне анализ различных аргументов, которые могут быть приведены сторонами при рассмотрении спора в ОРС ВТО исходя из обширной практики третейских групп и Апелляционного органа, достаточно будет указать, что уже сейчас промысел тюленей ведется именно на основании квот, выдаваемых в соответствии с рекомендациями Международного совета по разработке морских ресурсов. Более того, если перевести исполнение функций по устойчивому развитию популяции тюленей на бесприбыльную основу (как того требуют Регламенты ЕС), эта деятельность перестанет выполняться частными компаниями, как это происходит сейчас. В этом случае вся тяжесть расходов ляжет на плечи государств, что не представляется лучшим вариантом для решения этой проблемы (уже сейчас Канада и Норвегия вынуждены дотиловать тюлений промысел, который составляет основу экономики не только коренных народов, но и целых прибрежных территорий).

## 2. Запрет с точки зрения права ЕС: позиция Суда общей юрисдикции

Однако помимо вопросов соответствия запрета правилам ВТО, этот же запрет проходит сейчас проверку на правомерность в судах Европейского Союза. И если в случае с ОРС ВТО мы можем только гадать, к каким выводам придет третейская группа, то позиция как минимум Суда общей юрисдикции уже понятна, равно как и приведенные им аргументы. Более того, автор рискует предположить, что позиция судов ЕС может оказать весьма серьезное влияние на выводы третейской группы.

Первый иск об аннулировании основного Регламента был подан группой инуитов и производителей меховых изделий в Суд общей юрисдикции ЕС (далее – Суд), но был признан Судом неприемлемым по процедурным основаниям (Суд не признал за заявителями права инициировать иски об аннулировании Регламента)<sup>9</sup>.

Второй иск был подан теми же заявителями в тот же Суд, где они просили аннулировать уже Регламент Комиссии, в котором конкретизировались меры по реализации запрета и ис-

ключений из него. Истцы просили аннулировать Регламент по многим основаниям, в том числе в силу того, что он нарушает права человека. При этом они ссылались на Европейскую конвенцию о правах человека и на Декларацию о правах коренных народов от 13 сентября 2007 г. (напомним, ту самую, на которую ссылается теперь Европейский Союз в своих возражениях при рассмотрении спора в третейской группе ВТО). Решение Суда общей юрисдикции об отказе в удовлетворении заявленных требований по второму иску было вынесено 26 апреля 2013 г.<sup>10</sup> и вызвало разочарование заявителей, которые не стеснялись в своих эмоциях, обвиняя ЕС в «колониальном подходе» и называя фальшивым предоставленное им исключение из запрета<sup>11</sup>.

Крайний интерес представляют рассуждения и выводы Суда, которые резко контрастируют с позицией ЕС, заявленной в возражениях, представленных в ВТО.

Во-первых, Суд общей юрисдикции в своем решении установил, что оспариваемый Регламент Комиссии принят не в целях защиты общественной морали и не в целях обеспечения благополучия животных (в данном случае тюленей) – это все не относится к компетенции ЕС, а в целях нормального функционирования единого внутреннего рынка ЕС. Отметив, что целый ряд стран ЕС уже принял решение о запрете ввоза товаров из тюленей, Суд признал, что в сложившейся ситуации наступила недопустимая в нормальных условиях фрагментация внутреннего рынка, и в этом случае вмешательство законодателей на уровне ЕС было более чем оправдано. Как заявил Суд в своем решении: «В данном деле очевидно из оспариваемого Регламента, что его основная цель состоит не в обеспечении благополучия животных, а в улучшении функционирования внутреннего рынка» (п. 35 решения). Далее Суд несколько уточнил свою формулировку, заявив, что Регламент принят для «устранения фрагментации внутреннего рынка, принимая при этом во внимание соображения о благополучии животных» (п. 43 решения.)

Во-вторых, применительно к Декларации прав коренных народов Суд был весьма категоричен, заявив: «Документ, на который ссылаются заявители, является простой декларацией и не имеет обязательной силы договора. ... Декларация не может предоставлять инуитам автономные и дополнительные права помимо или сверх тех, которые предоставлены правом Союза» (п. 112 решения).

В третьих, в отношении права на собственность, которое, по мнению заявителей, оказалось затронутым введенным запретом, Суд также был лаконично резок: «Гарантии, предоставляемые в отношении права на собственность, не могут быть распространены для защиты чисто коммерческих интересов или возможностей, неопределенность в отношении которых является частью самого смысла экономической активности» (п. 109). Это может говорить о том, что Суд признал промысел тюленей, осуществляемый в том числе и коренными народами Севера, более или менее обычной коммерческой деятельностью, которая также подвержена риску государственного регулирования.

Контраст между аргументацией, представленной ЕС для третейской группы ВТО, и аргументами и выводами Суда настолько разительный, что требует особого объясне-

8 Hossain K. The EU ban of seal products and the WTO regulations: neglected human rights of Arctic indigenous people // Polar Records. – 2013. – Vol. 49. – Issue 2. – P. 154–166.

9 General Court, case T-18/10, order of September 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&jur=C,T,F&num=18/10&td=ALL#>.

10 General Court Case T-526/10, judgment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62010TJ0526&lang=en&type=NOT&ancre>.

11 EU General Court Rules against Sustainable Use of Seals [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.itk.ca/media/media-release/eu-general-court-rules-against-sustainable-use-seals>.

ния. На наш взгляд, конечно, речь не идет о практике двойных стандартов или о несогласованности внутри институтов ЕС. В данном случае мы видим очередное противостояние права ВТО и права ЕС, в котором первую скрипку играют суды Европейского Союза. Очередное – потому что история ОРС ВТО – это история в значительной степени торговых конфликтов между ЕС и другими странами (достаточно вспомнить «банановую войну», спор в отношении запрета, введенного ЕС в отношении импорта генномодифицированных продуктов).

Во-первых, если рассуждать с точки зрения права ЕС о цели, ради которой и была принята именно такая мера, как запрет, то нужно отметить, что здесь у Суда и не было особого выбора. Вопросы морали или благополучия животных не относятся к компетенции ЕС, и настаивать на этом значило бы автоматически обрекать принятый запрет на признание его в качестве решения *ultra vires*, принятого в нарушение компетенции, предоставленной государствами – членами Европейскому Союзу.

Во-вторых, Суд (который был прекрасно осведомлен о процессе на уровне ВТО и о поданных ЕС возражениях) не преминул воспользоваться возможностью еще раз (хотя бы косвенно) выразить свое отношение к решениям, принимаемым на уровне ОРС ВТО. Такое отношение Суда к аргументам, использованным ЕС на уровне ОРС ВТО, ясно показывает, что суды ЕС ставят интересы права ЕС выше интересов ВТО и готовы отстаивать свою позицию. Суд общей юрисдикции в своем решении недвусмысленно намекнул, что ему в целом-то безразлично то решение, которое вынесет третейская группа в рамках ОРС ВТО. Настрой Суда, а также сложившаяся практика судов ЕС в отношении ВТО дают нам все основания предположить, что даже если третейская группа и признает запрет противоречащим праву ВТО, то ЕС все равно не пойдет на его отмену (так же как в случае с введенным ЕС запретом в отношении импорта говядины, выращенной с использованием натуральных и синтетических гормонов. Напомним, что этот запрет был признан ОРС ВТО несоответствующим праву ВТО, но Европейский Союз категорически отказался изменять свое законодательство)<sup>12</sup>.

В-третьих, Суд сделал такие заявления, отдавая отчет в квази-судебном характере Органа по рассмотрению споров ВТО и в особенностях вынесенных ОРС решений (об этих особенностях Суд ЕС говорил, например, в решении *FIAMM and Fedon*)<sup>13</sup>. Сам характер рассмотрения спора в ОРС и исполнения вынесенного третейской группой решения не исключают достижения в любой момент политического компромисса между спорящими сторонами. В случае с Канадой размер потерь для Канады не так уж велик (выше уже упоминалась цифра в 5 млн канадских долларов). Если Канада и пойдет на контрмеры в отношении ЕС (в случае неисполнения ЕС принятого третейской группой решения), то это будет явно несущественным для экономики ЕС. Более того, Канада может навредить сама себе, если ЕС ее исключит из переговоров с США о создании единой зоны свободной торговли. В отношении Норвегии ситуация еще более запутана. Норвегия как член Европейской ассоциации свободной торговли входит в Единое экономическое простран-

ство с ЕС, в рамках которого Норвегия обязалась привести свое внутреннее законодательство в соответствие с нормами ЕС, регулирующими внутренний рынок. Если она этого не сделает, то факт нарушения ею своих обязательств будет рассматриваться Судом Европейской ассоциации свободной торговли. Таким образом, экономические и политические потери для Европейского Союза, если и наступят (что по нашему мнению, маловероятно), то они не будут значительными<sup>14</sup>.

Все вышеперечисленное дает все основания считать дело о тюленях принципиально важным для ВТО не только и не столько с точки зрения того, насколько свободны государства в использовании моральных соображений в качестве обоснования введенных ими торговых ограничений (это и обсуждается в статье А.С. Сибатян)<sup>15</sup>. Вопрос можно и нужно поставить шире – может быть, региональные торговые организации лучше приспособлены для того, чтобы регулировать торговые вопросы, и эти организации в этом случае лучше знают, что такое «общественная мораль» применительно именно к их социально-экономическим и культурным ценностям?

Разворачивающаяся на наших глазах история с запретом ЕС импорта продуктов из тюленей имеет самое непосредственное отношение к России как в тактическом, так и в стратегическом плане.

Мало кто об этом знает, но сначала полный запрет на ввоз изделий из гренландских тюленей был также введен Комиссией Таможенного Союза<sup>16</sup>. Затем решением Европейской экономической комиссии этот запрет был адаптирован и приведен в соответствие с положениями Регламента ЕС за счет включения в него двух исключений, о которых говорят нормативные акты ЕС – ввоз в некоммерческих целях и ввоз товаров, добытых в ходе промысла коренными народами Севера (забавно, но в перечень исключений не попали товары из тюленей, полученные в результате вылова в процессе реализации национальных мер, направленных на устойчивое развитие популяции)<sup>17</sup>. Канада уже выразила свою озабоченность введением запрета Таможенным Союзом – по некоторым данным, до 90% канадского экспорта шкур морских котиков шло в Россию<sup>18</sup>. Наверное, этим можно объяснить решение России войти в процесс в рамках ОРС ВТО в качестве третьей стороны. Интересно, что в своих возражениях, представленных в ОРС ВТО, Европейский Союз ссылается в том числе и на позицию России и Таможенного Союза, приводя даже подборку комментариев рос-

12 Appellate Body Report, European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones), WT/DS26/AB/R.

13 Joined Cases C-120/06 P and 121/06 P, *Fabbrica italiana accumulatori motocarri Montecchio SpA (FIAMM) and Others v. Council and Commission and Giorgio Fedon & Figli SpA and Others v. Council and Commission* [2008] ECR I-6513.

14 Одно из уже наступивших политических последствий для ЕС – повторный отказ предоставить ему статус наблюдателя в Арктическом Совете и отложение этого вопроса на неопределенное время. См. по этому поводу Coffey L. The Arctic Council Rejects the EU – A Boost for Sovereignty and Democracy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://blog.heritage.org/2013/05/16/the-arctic-council-rejects-the-eu-a-boost-for-sovereignty-and-democracy/>.

15 См. также по этому поводу Howse R., Langille J. Permitting pluralism: the Seal Product Dispute and why the WTO should accept trade restrictions justified by noninstrumental moral values // *The Yale journal of international law*. – 2012. – Vol. 37. – P. 376–432.

16 Решение Комиссии Таможенного Союза №696 от 22.06.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://www.tsouz.ru/KTS/KTS28/Pages/R\\_696.aspx](http://www.tsouz.ru/KTS/KTS28/Pages/R_696.aspx).

17 Решение Комиссии №134 от 16.08.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://www.tsouz.ru/eek/RSEEK/RKEEK/zas22/Documents/P1\\_134.pdf](http://www.tsouz.ru/eek/RSEEK/RKEEK/zas22/Documents/P1_134.pdf).

18 Davies A. Will Russia's Ban on Harp Seal Skins End Canada's Annual Mass Clubbings? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.treehugger.com/endangered-species/russia-bans-trade-harp-seal-skins.html>.

сийских должностных лиц по поводу введенного Таможенным Союзом запрета)<sup>19</sup>.

В стратегическом плане этот торговый спор можно и нужно рассматривать как образец отстаивания своих четко понятных и сформулированных региональных интересов с использованием для этого мощи и авторитета региональных судов, а также концептуального видения собственного правопорядка как особого правопорядка, где приоритет универсальных норм применяется не безоглядно, а селективно, исходя из собственных интересов.

19 В тексте возражений также упомянут ответ России на запрос третьей группы, где говорится, что запрет был введен Таможенным Союзом в целях сохранения популяции морских млекопитающих и для защиты их от жестокого обращения. См. European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products (DS400, DS401) Second Written Submission by the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/april/tradoc\\_150812.pdf](http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/april/tradoc_150812.pdf).

**Смбатян А.С.**

### **СДЕРЖИТ ЛИ ВТО «НАШЕСТВИЕ» ТЮЛЕНЕЙ В ЕС?**

*В апреле 2013 г. Орган по разрешению споров завершил рассмотрение спора в отношении соответствия введенного ЕС запрета на продукцию из тюленей обязательствам ЕС в рамках ВТО. Решение ожидается в октябре. Интрига в том, что в основе ограничений лежат морально-этические представления европейского общества о гуманном обращении с животными. Решение по данному делу может иметь далеко идущие последствия не только для тюленей, но и для фундаментальных основ многосторонней торговой системы.*

*Ключевые слова: тюлени, запрет, ЕС, ВТО, общественная мораль, ограничения, торговля, методы изготовления и производства, статья XX ГАТТ, статья XIV ГАТС.*

### **WILL THE WTO DETER THE “INVASION” OF THE SEALS TO THE EU?**

**Smbatyan A.S.**

*In April 2013 the Dispute Settlement Body has completed hearings of the dispute over the conformity of the EU ban on the products from seals to its WTO obligations. A decision is expected in October. The intrigue is that the restrictions are grounded on moral and ethical considerations of the European community on the humane treatment of animals. The decision in this case could have far-reaching consequences not only for the seals, but the fundamentals of the multilateral trade system.*

*Key words: seals; ban; EU; WTO; public moral; restrictions; trade; production and processing methods; GATT Article XX; GATS Article XIV.*

Сложно себе представить, что такие симпатичные, не подозревающие о существовании международного права животные, как тюлени, могут не просто вносить вклад в его развитие, но и ставить перед международной общественностью концептуальные, философско-правовые вопросы. Практика показывает, что могут.

### **Арбитражное решение по делу о морских котиках Берингова моря**

В феврале 1892 г. США и Великобританией было подписано Соглашение о создании международной арбитражной комиссии, которой предстояло урегулировать разногласия сторон относительно установления международных правил вылова и сохранения морских котиков (морское млекопитающее семейства ушастых тюленей) в Беринговом море. В

### **Пристатейный библиографический список**

1. Coffey L. The Arctic Council Rejects the EU – A Boost for Sovereignty and Democracy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://blog.heritage.org/2013/05/16/the-arctic-council-rejects-the-eu-a-boost-for-sovereignty-and-democracy/>.

2. Davies A. Will Russia's Ban on Harp Seal Skins End Canada's Annual Mass Clubbings? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.treehugger.com/endangered-species/russia-bans-trade-harp-seal-skins.html>

3. Hossain K. The EU ban of seal products and the WTO regulations: neglected human rights of Arctic indigenous people // Polar Records. – 2013. – Vol. 49. – Issue 2.

4. Howse R., Langille J. Permitting pluralism: the Seal Product Dispute and why the WTO should accept trade restrictions justified by noninstrumental moral values // The Yale journal of international law. – 2012. – Vol. 37.



Смбатян А.С.

принятом арбитражем решении было признано отсутствие у спорящих сторон права распространять юрисдикцию на природные ресурсы, находящиеся за пределами их территорий. Одновременно с этим в решении были установлены меры защиты и сохранения морских котиков за пределами юрисдикции государств, которые стали не только основой для создания новых многосторонних договоров, регулирующих вылов морских котиков, но и способствовали выработке положений об устойчивом использовании и сохранении живых ресурсов открытого моря<sup>20</sup>. Таким образом, арбитражное решение по делу о морских котиках Берингова моря придало импульс раз-

20 См. более подробно: Солнцев А.М. Роль международных судебных учреждений в разрешении международных экологических споров: Дисс. ... канд. юрид. наук: – М.: РУДН, 2008. – С. 174–181.